

Гуманитарная безопасность в Новой Зеландии: возможно ли общество всеобщего блага?

© Я.В. Михайлов, Н.Л. Баграмянц

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены проблемы обеспечения гуманитарной безопасности в Новой Зеландии в контексте философского исследования идеи общества всеобщего блага. Поставлен вопрос о том, почему в стране с высоким индексом человеческого развития сохраняются сложные проблемы обеспечения защищенности человека, создающие уязвимости в национальной безопасности страны. Исследован концепт гуманитарной безопасности как глобальной нормы и его основные измерения: свобода от нужды, от страха и свобода будущих поколений наследовать здоровую окружающую среду. Изучены экономические (экономический рост, предпринимательская среда, ВВП на душу населения), социальные (здравоохранение, розничная торговля, потребление) и политические (конституционное устройство, политические партии, верховенство закона, уровень доверия к власти) характеристики гуманитарного ландшафта Новой Зеландии. Отмечается, что страна занимает ведущие позиции по вышеперечисленным сферам, решены задачи обеспечения экономической, продовольственной, общественной и политической безопасности. Выявлены и проанализированы ключевые проблемы гуманитарной безопасности в Новой Зеландии: здоровья, личной и экологической безопасности. Показано, что реализации императивной цели создания общества всеобщего благоденствия препятствует ряд объективных предпосылок, к которым можно отнести недостаточные мобилизационные ресурсы государства. Сделан вывод, что при всех отмеченных особенностях современного состояния гуманитарной безопасности в Новой Зеландии строительство общества всеобщего блага остается идеальной целью политики, которая достижима только частично.

Ключевые слова: защищенность, ключевые измерения безопасности, отсутствие нужды и страха, экологическая безопасность, глобальная норма

Одной из главных в политической философии является идея общего блага. В ее рамках «были разработаны теории частных и коллективных благ, причем эти последние признаются материальным эффектом, который производится правительством для общества» [1, с. 27]. К числу таких эффектов относится обеспечение состояния защищенности страны, называемое ее национальной безопасностью.

Проблемы обеспечения национальной безопасности, как правило, ассоциируются с защитой суверенитета, территориальной целостности, государственных институтов, ключевых экономических, политических, культурных ценностей и населения государства от физических угроз. При этом часто из поля зрения выпадает необходимость разработки инструментов и программ, обеспечивающих комплекс-

ную гуманитарную безопасность государства — защищенность разного рода сообществ, уязвимых групп, меньшинств, беженцев, прав человека и демократических институтов, существующих в стране. Не менее важно научиться преодолевать углубляющиеся и расширяющиеся экологические кризисы, прямо угрожающие национальной безопасности, т. е. обеспечить экономическую и социальную справедливость, экологическую информированность граждан. Однако справиться с такими задачами может только стабильное государство, сотрудничающее с гражданским обществом, некоммерческими и неправительственными организациями, отдельными индивидами и местными сообществами. Одним из таких государств является Новая Зеландия — вторая по показателям среднедушевого ВВП тихоокеанская страна после Австралии, что вкупе со стратегически удачным геополитическим расположением делает ее значимым актором мировой политики. Новая Зеландия — одна из тех стран мира, где индекс человеческого развития (Human Development Index) чрезвычайно высок: с индексом 0,931 она занимает 14-е место из 189 стран и территорий [2]. Характерными чертами политической жизни Новой Зеландии являются верховенство закона, контроль над коррупцией, политическая стабильность и, как результат, — слабые риски насилия и/или терроризма. Новая Зеландия большое внимание уделяет формированию подлинного социального партнерства, социально ориентированной экономике. Тем не менее в стране сохраняется ряд проблем с обеспечением гуманитарной безопасности — защищенности индивидуумов и их сообществ от угроз их благополучию и физическому существованию. Ключевой исследовательский вопрос заключается в следующем: почему в условиях стабильности и процветания в Новой Зеландии, ориентированной на формирование общества всеобщего блага, сохраняются угрозы гуманитарной безопасности, создающие уязвимости и самого общества, и национальной безопасности страны?

Концепция гуманитарной безопасности. Концепция гуманитарной безопасности была официально введена в международный политический словарь в 1994 г. программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). В докладе программы было заявлено, что безопасность человека — это «забота о человеческой жизни и достоинстве», понимаемая как свобода от нужды и страха [3]. В этом докладе изложены четыре основные характеристики безопасности человека: универсальность, взаимозависимость ее основных компонентов, предотвращение вреда, фокус на возможности людей жить свободной и здоровой жизнью. В 2000 г. на международном семинаре по безопасности человека в Монголии генеральный секретарь Кофи Аннан добавил еще одно измерение гуманитарной безопасности — свободу будущих поколений наследовать здоровую окружающую

среду: «Безопасность человека в самом широком смысле означает гораздо больше, чем отсутствие насильственных конфликтов. Это также предполагает соблюдение прав человека, надлежащее управление, доступ к образованию и медицинской помощи и уверенность в том, что у каждого человека есть возможности и выбор для реализации своего потенциала. Каждый шаг в этом направлении означает шаг вперед к сокращению нищеты, достижению экономического роста и предотвращению конфликтов. Свобода от нужды, свобода от страха и свобода будущих поколений наследовать здоровую окружающую среду — все это взаимозависимые элементы человеческой и, следовательно, национальной безопасности» [4]. Безопасность человека, или гуманитарная безопасность, стала частью повестки международного сообщества, новым академическим подходом в исследованиях безопасности и новым политическим движением. Ряд стран, таких как Канада, Япония, Норвегия и Швейцария, используют эту концепцию в своей внешней и внутренней политике и политике государственного развития в качестве базовых, хотя некоторые методы в этих странах отличны. Например, Япония и Канада предложили подходы, основанные на концепции свободы от нужды и страха соответственно, т. е. несмотря на отличия, они базируются на одной философии — «человеколюбия», опираются на ПРООН, работу Комиссии ООН по безопасности человека, на схожие методы, не связанные с принуждением. Есть все основания полагать, что сейчас формируется еще один подход к гуманитарной безопасности — германский. Он основан на третьем элементе гуманитарной безопасности — свободе будущих поколений наследовать здоровую окружающую среду. После подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата была проведена первая Климатическая конференция в Берлине [5], принят «Берлинский мандат», определивший политику ФРГ и ЕС в области экологии [6]. «Берлинский мандат» сыграл решающую роль в заключении Киотского протокола [7]. Кроме того, ФРГ стала государством, инициировавшим дискуссии о защите климата в ООН [8]. В 2022 г. Германия председательствует в G7, и немецкие политики намерены еще активнее продвигать «зеленую» повестку на международном уровне [9].

В целом гуманитарная безопасность стала *глобальной нормой*, понимаемой как консенсус значительной группы государств и международных организаций: отдельные лица и сообщества имеют право на защиту от вредоносного воздействия, и сторонние субъекты (включая иностранные государства или организации) могут и должны помогать им в обеспечении этой защиты [10]. Конкретными результатами стали запрещение применения противопехотных мин (Оттавский договор, 1997 г.), принятие Римского статута (1998),

являющегося правовой основой для учреждения Международного уголовного суда. Кроме того, был введен такой показатель, как индекс человеческого развития, для того чтобы показать: не экономический рост, а люди и их возможности должны быть ключевыми критериями оценки развития страны [11]. Индекс представляет собой суммарную меру средних достижений страны, вычисляемых по ключевым параметрам человеческого развития: длительный и здоровый образ жизни, образование и наличие достойного уровня жизни.

Экономические, социальные и политические характеристики гуманитарного ландшафта Новой Зеландии. В 2014–2016 гг. экономика Новой Зеландии демонстрировала бурный рост в основном благодаря сильному строительному сектору и продуманной политике иммиграции, высокому экспорту сельскохозяйственной и молочной продукции, а также туризму. И несмотря на то что в 2017–2018 гг. наметился некоторый спад, в целом экономика находится в хорошем состоянии благодаря таким ключевым факторам, как высокое внутреннее потребление, низкая процентная ставка (в 2019 г. — 0,3 %, ожидаемая инфляция в 2025 г. — 2,1 %), благоприятная фискальная и денежно-кредитная политика и комфортная предпринимательская среда. Новая Зеландия занимает 17-е место по размеру реального ВВП на душу населения [12, с. 17, 22]. В 2019 г. государственные расходы достигли 64 082,9 млн долл. США, при этом в начале пандемии COVID-19 Новая Зеландия в среднем по региону меньше пострадала с точки зрения прогнозируемой потери рабочего времени [12, с. 24, 26].

В социальной области, в здравоохранении, розничной торговле и потреблении Новая Зеландия обладает высокими показателями. Ожидаемая средняя продолжительность жизни к 2025 г. увеличится на 0,8 % и составит 82,08 года, сократится число курильщиков с 0,56 % от общего населения в 2019 г. до 0,49 % в 2025 г., количество врачей на душу населения будет больше, чем в среднем по региону [12, с. 52, 53]. В 2020 г. в Новой Зеландии было 3,63 врача на 1000 человек, а в Австралии и Океании — 2,1, больниц — 3,38 и 3,37 соответственно [12, с. 54]. Рынок розничной торговли в Новой Зеландии хорошо развит, потребители больше всего тратят в сфере «жилье, вода, электричество», электронная торговля (eCommerce) с долей в 72,1 % в объеме внутренней торговли, которая составила 3409,8 млн долл. США, принесла самые высокие доходы от цифровых технологий в 2020 г. [12, с. 68]. Прогнозируется, что общая стоимость финтехтранзакций (FinTech) вырастет на 16,3 % с 2020 по 2025 г. Еще одно достижение — 90,3 % населения страны использует Интернет, и на 100 человек приходится 141,3 абонента мобильной сотовой связи [12, с. 71].

В 2019 г. Новая Зеландия занимала 70-е место в мире по выбросам CO₂ на душу населения. По сравнению со средним показателем

по континенту Новая Зеландия имеет более высокую, чем другие страны региона, долю возобновляемых источников энергии [12, с. 80]. В Глобальном индексе климатических рисков проанализированы и ранжированы страны и регионы по степени, в которой они пострадали от воздействия экстремальных погодных явлений, связанных с климатом (штормы, наводнения, аномальная жара и т. д.) [13]. В глобальном сравнении 2010–2019 гг. Новая Зеландия имела среднюю повторяемость экстремальных погодных явлений [14].

Новая Зеландия по политической структуре — парламентская демократия в условиях конституционной монархии, глава государства — Королева Елизавета II (с 6 февраля 1952 г.), представленная генерал-губернатором Патрицией Ли Редди (с 28 сентября 2016 г.), премьер-министр Джасинда Арден (с 26 октября 2017 г.) — лидер лейбористской партии, получившей 49,1 % голосов, что обеспечило 64 из 120 доступных мест в парламенте. Глобальный рейтинг в оценке Freedom House — 99 (политические свободы — 40, гражданские — 59) [15]. Freedom House измеряет уровень свобод, в том числе интернет-свободы, в каждой стране на основе особой методологии. Индекс ранжируется от бесплатных (100–70), частично бесплатных (69–40) до платных (39–0).

Согласно данным Всемирного банка, приводимым Statista, Новая Зеландия занимает 6-е место в области верховенства закона среди 209 стран и территорий. Верховенство закона определяется мерой влияния и авторитета закона в обществе, особенно с точки зрения его эффективности в качестве средства сдерживания негативного поведения, в том числе проявленного государственным чиновниками. Этот индикатор представляет информацию об уровне доверия, которое население страны оказывает органам охраны правопорядка, принципам правоприменения, а также дает сведения о вероятности преступности и насилия в стране. Согласно данным Global Economy, Новая Зеландия в области верховенства закона занимает 3-е место в мире после Финляндии и Норвегии [16].

Приведенные эмпирические данные представляют собой своего рода контрастный фон, на котором объективно существующие в Новой Зеландии проблемы гуманитарной безопасности отражены особенно рельефно.

Основные проблемы гуманитарной безопасности в Новой Зеландии. Среди ключевых измерений гуманитарной безопасности для Новой Зеландии наиболее актуальными являются проблемы свободы от нужды и свободы будущих поколений наследовать здоровую окружающую среду, имеющие при этом специфический характер. Для решения проблем безопасности здоровья (болезни, неадекватная медицинская помощь, курение), личной (физическое насилие, пре-

ступность, дорожно-транспортные происшествия) и экологической (экологическая деградация, загрязнение, стихийные бедствия) безопасности требуется много времени и ресурсов. Далеко не все слои населения, в частности, маори и пасифики (народы тихоокеанских островов), имеют достаточный уровень жизни.

Проблема курения — важная часть политики обеспечения гуманитарной безопасности. Она касается как белого населения страны, так и коренных жителей. Правительство приняло программу поэтапного запрета продажи табачных изделий с целью их искоренения на территории всей страны — Smokefree 2025 Action Plan [17]. Меры включают уменьшение разрешенного количества никотина в табачных изделиях до очень низкого уровня, сокращение магазинов, в которых сигареты могут продаваться на законных основаниях, и увеличение финансирования наркологических служб. Новые законы не будут ограничивать продажу вейпов [18]. Закон принят потому, что уровень ежедневного курения в Новой Зеландии со временем снижается — до 11,6 % в 2018 г. по сравнению с 18 % в 2008 г. Но уровень курения среди маори и пасификов (выходцев с тихоокеанских островов) был намного выше — 29 % (маори) и 18 % (пасифики). «Если ничего не изменится, пройдут десятилетия, прежде чем уровень курения среди маори упадет ниже 5 %», — считает министр здравоохранения страны Айша Верралл [19]. И хотя этот закон был раскритикован в парламенте и среди среднего бизнеса, сам факт его принятия является важной частью политики обеспечения гуманитарной безопасности Новой Зеландии [19].

Кроме того, в Новой Зеландии возникают чрезвычайные ситуации, связанные со вспышками инфекционных заболеваний, включая ВИЧ, СПИД, туберкулез и малярию. Рассмотрим эту проблему на примере пандемии COVID-19. «Достаточно сказать, что из 3634 случаев заражения коронавирусом по состоянию на 3 ноября на маори и полинезийцев, составляющих около 27 % всего населения, пришлось почти 70 % новых заражений. Сильно отстают коренные народы Новой Зеландии и по уровню вакцинации» [20]. Согласно Институту Лоуи, который проводит сравнение эффективности политики 104 стран в борьбе с пандемией COVID-19, Новая Зеландия занимает 2-е место после Бутана по этому показателю: за 43 недели в стране зафиксировано всего 100 подтвержденных случаев инфицирования COVID-19 [21].

В марте 2021 г. Новая Зеландия ввела один из самых жестких карантинных в мире, после чего в течение 102 дней не было выявлено ни одного случая заболевания, однако в августе COVID-19 вновь появился в Окленде — самом густонаселенном городе страны. Новая Зеландия объявила локдаун после единственного случая заражения

вирусом [22]. По состоянию на 16 ноября 2020 г., 43 % заболевших COVID-19 в Новой Зеландии были инфицированы в результате контакта с человеком, недавно побывавшим за границей. Менее чем в 5 % случаев источник инфекции был неизвестен [23]. В ноябре 2020 г. число лиц в возрасте от 20 до 29 лет с диагнозом COVID-19 в Новой Зеландии достигло 474 человек, в то время как в возрастных группах младше 9 лет и старше 80 лет было наименьшее количество подтвержденных случаев [24]. Согласно опросу миллениалов и представителей поколения Z в Новой Зеландии, проведенному в 2021 г., 62 % представителей поколения Z и 51 % респондентов поколения миллениалов регулярно носят маски в общественных местах [25]. В 2021 г. 10 % респондентов, участвовавших в опросе о реагировании на COVID-19 в Новой Зеландии, оценили реакцию правительства на COVID-19 как отличную, а 26 % респондентов — как ужасную [26]. В начале 2022 г. в Новой Зеландии вновь ввели локдаун в связи с обнаружением омикрон-штамма на Северном и Южном островах, а правительство обратилось с призывом к населению ревакцинироваться как можно скорее. Следует отметить, что к компании вакцинации власти привлекли местную мафию, это значительно повысило процент вакцинированных [27]. Таким образом, следующая проблема гуманитарной безопасности в Новой Зеландии — физическая защищенность.

Проблема преступности существовала в Новой Зеландии на протяжении десятилетий, но в последние годы гангстерские войны, особенно между крупнейшими группировками *Mongrel Mob* («Дворняги») и *Black Power* («Черная Сила») на восточном побережье Северного острова, стали большой проблемой. Бездомность, бедность и безработица среди коренного населения здесь — ключевые обстоятельства. Именно они являются важными индикаторами деформации общества, равно как и сама преступность. «Факторы, которые могут быть связаны с бездомностью, включают недоступное жилье, бедность и безработицу, проблемы с психическим здоровьем, зависимости, травмирующие жизненные события, судимости и тюремное заключение. Лишенными жилья являются в основном дети и молодые люди, представители этнических меньшинств, члены неполных семей, менее образованные» [28]. Стюарт Нэш, министр полиции Новой Зеландии, признал, что в стране существует «проблема с бандами» из-за роста популярности метамфетамина в стране. Но правительство сделало многое для решения этой проблемы, в том числе вывело на улицы «еще 900 полицейских... Мы конфисковали активы банд на сумму более 100 миллионов долларов и надеемся принять законы, которые позволят нам действовать еще строже», — заявил Нэш [29]. Доктор Джаррод Гилберт, эксперт по бандам из Кентербе-

рийского университета, отмечает, что банды процветали на восточном побережье после массовой миграции маори из сельских районов в города в 1950–1960-х годах. В 1970–1980-е годы разразилась рецессия, наступила безработица, и банды росли, а вместе с ними и насилие, но в конце 1980-х годов был период относительного спокойствия. И только в 2008 г. с появлением крупнейшей в Австралии банды мотоциклистов, создавшей своего рода «филиал» в Новой Зеландии, рост криминалитета начался снова [30]. В 2009 г. был принят закон, ужесточивший наказание за участие в бандах, однако рост их членов продолжается [31].

Гуманитарная безопасность Новой Зеландии прямо связана и с окружающей средой. «Существует конфликт между двумя вещами — восприятием того, что окружающая среда Новой Зеландии здорова, и деятельностью людей по постоянному формированию (и повреждению) ландшафта» [32]. Экономика страны построена на основе эксплуатации окружающей среды, население продолжает расти, а изменение климата усиливает многие текущие проблемы. В отчете Environment Aotearoa 2019 (EA2019), выпущенном Министерством окружающей среды и Статической службой Новой Зеландии (StatsNZ), охватывающем все экологические области (воздух, атмосферу и климат, пресную воду, землю и морскую среду), обозначены девять приоритетных областей экологии, на которые деятельность людей оказала влияние, и прежде всего это биоразнообразие и загрязнение воды [33]. Environment Aotearoa, как следует из предыдущего отчета, опубликованного в 2015 г., составлен на основе данных, собранных экологическими организациями за многие годы, и иллюстрирует общую картину состояния окружающей среды Новой Зеландии. В период с 1996 по 2012 г. более 70 000 гектаров местной растительности было утрачено в результате преобразования земли в пастбища, организации лесопосадок и формирования городов. Потребление воды в Новой Зеландии на человека составляет более 2 млн л в год, что является вторым по величине показателем в Организации экономического развития и сотрудничества и делает проблему водных ресурсов чрезвычайно острой. По оценкам экспертов доклада, с 1977 г. ледники Новой Зеландии потеряли около четверти своего льда, этого достаточно, чтобы заполнить гавань Веллингтона 12 раз. При этом указанные риски представляют собой лишь верхушку айсберга. За время, прошедшее с публикации доклада, ситуация улучшилась ненамного и стала реальным вызовом гуманитарной безопасности Новой Зеландии.

Итак, можно сформировать следующие выводы о том, почему в условиях стабильности и процветания в Новой Зеландии сохраняются угрозы гуманитарной безопасности как элементу национальной

безопасности страны и процессу формирования общества всеобщего блага. Внутренняя политика обеспечения гуманитарной безопасности Новой Зеландии объясняется конкретным содержанием ее национальных интересов. Государственная политика Новой Зеландии в области гуманитарной безопасности нацелена на купирование опасных тенденций и решение проблем. Укрепление безопасности человека, «ориентированный на людей» подход к безопасности, в центре которого находятся задачи удовлетворения потребностей и обеспечение благополучия обычных людей, является следствием развитой демократии, верховенства закона и сильной экономики. Решение задач обеспечения экономической (бедность, бездомность), продовольственной (голод), общественной (угнетение, дискриминация) и политической (репрессии, пытки, исчезновения, нарушения прав человека) безопасности оказалось по плечу сильному и стабильному государству. Однако полностью решить проблему безопасности здоровья, экологической и личной безопасности невозможно. Объективными предпосылками такого положения дел являются как реальные политические и экономические проблемы, решение которых требует множества государственных средств, немалого времени и огромных мобилизационных ресурсов, так и принципиальная невозможность создать общество всеобщего блага. В политической философии это является идеальной целью, к которой всегда нужно стремиться, но которую не удастся достичь.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант № 21-511-07002 МОН РЮО а «Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве»

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кравченко И.И. Модернизация современной России. *Этапистские модели модернизации*. Москва, ИФРАН, 2002, с. 6–31.
- [2] *United Nations Development Programme. Human Development reports*. URL: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/NZL> (дата обращения 10.01.2022).
- [3] *United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 1994*. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf pp. 21, 24 (дата обращения 08.02.2021).
- [4] Annan K. *Secretary-General Salutes International Workshop on Human Security in Mongolia*. URL: <https://www.un.org/press/en/2000/20000508.sgsn7382.doc.html> (дата обращения 10.01.2022).
- [5] *Ergebnisse der UN-Klimakonferenzen. Das Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, nukleare Sicherheit und Verbraucherschutz*. URL: <https://www.bmu.de/themen/klimaschutz-anpassung/klimaschutz/internationale-klimapolitik/un-klimakonferenzen/ergebnisse-der-un-klimakonferenzen> (дата обращения 10.01.2022).

-
- [6] *Berlin Mandate*. URL: <https://www.encyclopedia.com/environment/energy-government-and-defense-magazines/berlin-mandate> (дата обращения 10.01.2022).
- [7] Berlin Mandate (under the climate change convention, UNFCCC). *European Environment Agency*. URL: <https://www.eea.europa.eu/help/glossary/chm-biodiversity/berlin-mandate-under-the-climate> (дата обращения 10.01.2022).
- [8] *We cannot negotiate with nature: Heiko Maas chairs UN debate on climate and security*. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/internationale-organisationen/vereintenationen/maas-climate-security/2370748> (дата обращения 10.01.2022).
- [9] Wettengel J. Germany to push for international climate club during G7 presidency. *Clean Energy Wire*. URL: <https://www.cleanenergywire.org/news/germany-push-international-climate-club-during-g7-presidency> (дата обращения 10.01.2022).
- [10] Гласер М.А., Новик Н.Н. Гуманитарная безопасность в ЮВА: специфика, проблемы, подходы. *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы*, 2020, т. 2, № 2, с. 12–26.
- [11] *The Human Development Index*. URL: https://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=Cj0KCQiAoY-PBhCNARIsABcz771RFJqDP0x8cTS5M8qwcUnJpbPsWbvkRzjGwbFb90-WSCHuhI_0wSkaApu6EALw_wcB (дата обращения 10.01.2022).
- [12] *New Zealand*. URL: <https://www.statista.com/study/28594/new-zealand-statista-dossier/> (дата обращения 10.01.2022).
- [13] *Global Climate Risk Index*. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/climate-risk-and-response-physical-hazards-and-socioeconomic-impacts?cid=alwaysonus-pse-gaw-mst-mck-oth-2112&gclid=CjwKCAiAxJSPBhAoEiwAeO_fP4YaxJH2T1ndaEHBnGLOQHh nzD8iWrBTBoQWJ6v7IICIL5TAQOX71BoC6koQAvD_BwE&gclidsrc=aw.ds (дата обращения 10.01.2022).
- [14] *Climate Risk and response. Physical hazards and socioeconomic impact. Executive report*. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/sustainability/our%20insights/climate%20risk%20and%20response%20physical%20hazards%20and%20socioeconomic%20impacts/mgi-climate-risk-and-response-executive-summary-vf.pdf> (дата обращения 10.01.2022).
- [15] Countries and Territories. *Freedom House*. URL: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores> (дата обращения 10.01.2022).
- [16] *Global Economy*. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_ruleoflaw (дата обращения 10.01.2022).
- [17] *Smokefree 2025 Action Plan*. URL: <https://www.health.govt.nz/system/files/documents/information-release/tris-smokefree-aotearoa-action-plan-nov21.pdf> (дата обращения 10.01.2022).
- [18] New Zealand to ban smoking for next generation in bid to outlaw habit by 2025. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/09/new-zealand-to-ban-smoking-for-next-generation-in-bid-to-outlaw-habit-by-2025> (дата обращения 10.01.2022).
- [19] *The Science Media Centre is New Zealand. Smoking to be outlawed for future generations — Expert Reaction*. URL: <https://www.sciencemediacentre.co.nz/2021/12/09/smoking-to-be-outlawed-for-future-generations-expert-reaction> (дата обращения 10.01.2022).
- [20] Corlett E. New Zealand gang leaders unite to urge community to get Covid shots. *The Guardian*.

- URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/03/new-zealand-vaccines-gang-leaders-unite-covid-shots> (дата обращения 10.01.22).
- [21] *Covid Performance Index*. URL: <https://interactives.lowyinstitute.org/features/covid-performance/> (дата обращения 18.01.2022).
- [22] McClure T. New Zealand to go into national lockdown over one Covid case. *The Guardian*. URL: https://www.theguardian.com/world/2021/aug/17/new-zealand-to-go-into-national-lockdown-over-one-covid-case?CMP=fb_gu&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR090GlrJbxTcbCghk7SBd7aWhBybAkidwB1Bz5gPETCVJ4h0rhmu155Ffw#Echobox=1629193744 (дата обращения 18.01.2022).
- [23] Share of COVID-19 infections in New Zealand November 2020, by infection source. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1108942/new-zealand-coronavirus-source-of-infections-by-source/> (дата обращения 18.01.2022).
- [24] Number of COVID-19 cases in New Zealand November 2020 by age group. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1108939/new-zealand-number-of-coronavirus-cases-by-age-group/> (дата обращения 18.01.2022).
- [25] Hughes C. Adherence to COVID-19 guidelines among millennials and Gen Zs in New Zealand 2021. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1246644/new-zealand-millennial-and-gen-z-adherence-to-covid-19-guidelines/> (дата обращения 18.01.2022).
- [26] National Party response to COVID-19 New Zealand 2021. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/1256598/new-zealand-grading-national-party-response-to-covid-19/> (дата обращения 18.01.2022).
- [27] The Observer. New Zealand Unusual bedfellows: how gangs are pushing New Zealand's Covid vaccination drive. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/21/unusual-bedfellows-how-gangs-are-pushing-new-zealands-covid-vaccination-drive> (дата обращения 18.01.2022).
- [28] Homelessness in New Zealand. *New Zealand Parliament*. URL: <https://www.parliament.nz/en/pb/research-papers/document/00PLEcoRP14021/homelessness-in-new-zealand> (дата обращения 18.01.2022).
- [29] *Police Minister Stuart Nash admits New Zealand has a gang problem*. URL: https://www.nzherald.co.nz/police-minister-stuart-nash-admits-new-zealand-has-a-gang-problem/ALS4KVVP2E6XPQ7W5QR5GVLMGM/?c_id=1&objectid=12302125 (дата обращения 18.01.2022).
- [30] Gangs of New Zealand: explosion of violence prompts fears police have lost control. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/23/gangs-of-new-zealand-explosion-of-violence-prompts-fears-police-have-lost-control> (дата обращения 18.01.2022).
- [31] Young People and Gangs in New Zealand. *New Zealand Parliament*. URL: https://www.parliament.nz/en/pb/research-papers/document/00PLSocRP09021/young-people-and-gangs-in-new-zealand#footnote_63 (дата обращения 18.01.2022).
- [32] Winkless L. New Zealand's Environment Is In Serious Trouble. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com/sites/lauriewinkless/2019/04/18/new-zealands-environment-is-in-serious-trouble/?sh=66761cb4481c> (accessed January 18, 2022).
- [33] *Environment Aotearoa 2019*. URL: <https://environment.govt.nz/assets/Publications/Files/environment-aotearoa-2019.pdf> (дата обращения 18.01.2022).

Статья поступила в редакцию 26.04.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Михайлов Я.В., Баграмянц Н.Л. Гуманитарная безопасность в Новой Зеландии: возможно ли общество всеобщего блага? *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 2. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-2-778>

Михайлов Ярослав Владимирович — аспирант очной формы обучения кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Yar997393@gmail.com

Баграмянц Нонна Левенбертовна — канд. филол. наук, доцент кафедры «Английский язык для приборостроительных специальностей» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: nonnalev@yandex.ru

Human security in New Zealand: is a welfare society possible?

© Ya.V. Mikhaylov, N.L. Bagramyants

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper centers around the problems of ensuring human security in New Zealand in terms of a philosophical study of the idea of a welfare society. The question is raised as to why a high human development index country still face complex problems of ensuring human security, which makes the country's national security vulnerable. The concept of human security as a global norm and its main dimensions, i. e. freedom from poverty and fear, freedom of future generations to inherit a healthy environment, is considered. The study describes the humanitarian landscape of New Zealand in terms of its economics, e.g. growth, business environment, GDP per capita; societal aspects, e.g. health care, retail trade, consumption; politics, e.g. constitutional structure, political parties, rule by law, public confidence in the government. Although New Zealand has successfully tackled the tasks of economic, food, public and political security and taken a leading position in the above-listed areas, it still faces the problems of ensuring human security: health, personal, and environmental security. The study elicits and analyzes them and shows that the imperative goal of creating a welfare society is hindered by a number of objective prerequisites, e.g. state's insufficient mobilization resources. The main finding of the research is that with all the noted features of the current state of human security in New Zealand, building a welfare society remains an ideal political goal, which is only partially achievable.

Keywords: security, key dimensions of security, freedom from poverty and fear, environmental security, global norm

REFERENCES

- [1] Kravchenko I.I. Modernizatsiya segodnyashney Rossii [Modernization of contemporary Russia]. In: *Etatistskiye modeli modernizatsii* [Statist models of modernization]. Moscow, RAS Institute of Philosophy Publ., 2002, pp. 6–31.
- [2] *United Nations Development Programme. Human Development reports*. Available at: <http://hdr.undp.org/en/countries/profiles/NZL> (accessed January 10, 2022).
- [3] *United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 1994*. Available at: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf pp. 21, 24 (accesses February 8, 2021).
- [4] Annan K. *Secretary-General Salutes International Workshop on Human Security in Mongolia*. Available at: <https://www.un.org/press/en/2000/20000508.sgsm7382.doc.html> (accessed January 10, 2022).
- [5] *Ergebnisse der UN-Klimakonferenzen. Das Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, nukleare Sicherheit und Verbraucherschutz*. Available at: <https://www.bmu.de/themen/klimaschutz-anpassung/klimaschutz/internationale-klimapolitik/un-klimakonferenzen/ergebnisse-der-un-klimakonferenzen> (accessed January 10, 2022).
- [6] *Berlin Mandate*. Available at: <https://www.encyclopedia.com/environment/energy-government-and-defense-magazines/berlin-mandate> (accessed January 10, 2022).

- [7] Berlin Mandate (under the climate change convention, UNFCCC). *European Environment Agency*. Available at: <https://www.eea.europa.eu/help/glossary/chm-biodiversity/berlin-mandate-under-the-climate> (accessed January 10, 2022).
- [8] *We cannot negotiate with nature: Heiko Maas chairs UN debate on climate and security*. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/internationale-organisationen/vereintenationen/maas-climate-security/2370748> (accessed January 10, 2022).
- [9] Wettengel J. Germany to push for international climate club during G7 presidency. *Clean Energy Wire*. Available at: <https://www.cleanenergywire.org/news/germany-push-international-climate-club-during-g7-presidency> (accessed January 10, 2022).
- [10] Glaser M.A., Novik N.N. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy — South East Asia: Actual problems of Development*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 12–26.
- [11] *The Human Development Index*. Available at: https://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi?utm_source=EN&utm_medium=GSR&utm_content=US_UNDP_PaidSearch_Brand_English&utm_campaign=CENTRAL&c_src=CENTRAL&c_src2=GSR&gclid=Cj0KCCQiAoY-PBhCNARIsABcz771RFJqDP0x8cTS5M8qwcUnJpbPsWbvkRzjGwbFb90-WSCHuhI_0wSkaApu6EALw_wcB (accessed January 10, 2022).
- [12] *New Zealand*. Available at: <https://www.statista.com/study/28594/new-zealand-statista-dossier/> (accessed January 10, 2022).
- [13] *Global Climate Risk Index*. Available at: https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/climate-risk-and-response-physical-hazards-and-socioeconomic-impacts?cid=alwaysonsus-pse-gaw-mst-mck-oth-2112&gclid=CjwKCAiAxJSPBhAoEiwAeO_fp4YaxJH2T1ndaEHBnGLOQHh nzD8iWrBTBoQWJ6v7IICIL5TAQOX7IBoC6koQAvD_BwE&gclidsrc=aw.ds (accessed January 10, 2022).
- [14] *Climate Risk and response. Physical hazards and socioeconomic impact. Executive report*. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/business%20functions/sustainability/our%20insights/climate%20risk%20and%20response%20physical%20hazards%20and%20socioeconomic%20impacts/mgi-climate-risk-and-response-executive-summary-vf.pdf> (accessed January 10, 2022).
- [15] Countries and Territories. *Freedom House*. Available at: <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores> (accessed January 10, 2022).
- [16] *Global Economy*. Available at: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_ruleoflaw (accessed January 10, 2022).
- [17] *Smokefree 2025 Action Plan*. Available at: <https://www.health.govt.nz/system/files/documents/information-release/ris-smokefree-aotearoa-action-plan-nov21.pdf> (accessed January 10, 2022).
- [18] New Zealand to ban smoking for next generation in bid to outlaw habit by 2025. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/09/new-zealand-to-ban-smoking-for-next-generation-in-bid-to-outlaw-habit-by-2025> (accessed January 10, 2022).
- [19] *The Science Media Centre is New Zealand. Smoking to be outlawed for future generations — Expert Reaction*. Available at: <https://www.sciencemediacentre.co.nz/2021/12/09/smoking-to-be-outlawed-for-future-generations-expert-reaction> (accessed January 10, 2022).
- [20] Corlett E. New Zealand gang leaders unite to urge community to get Covid shots. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/03/new-zealand-vaccines-gang-leaders-unite-covid-shots> (accessed January 10, 2022).
- [21] *Covid Performance Index*. Available at: <https://interactives.lowyinstitute.org/features/covid-performance/> (accessed January 18, 2022).

- [22] McClure T. New Zealand to go into national lockdown over one Covid case. *The Guardian*. Available at: https://www.theguardian.com/world/2021/aug/17/new-zealand-to-go-into-national-lockdown-over-one-covid-case?CMP=fb_gu&utm_medium=Social&utm_source=Facebook&fbclid=IwAR090GIrJbxTcbCghk7SBd7aWhBybAkidwB1Bz5gPETCVJ4h0rhmu155Ffw#Echobox=1629193744 (accessed January 18, 2022).
- [23] Share of COVID-19 infections in New Zealand November 2020, by infection source. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1108942/new-zealand-coronavirus-source-of-infections-by-source/> (accessed January 18, 2022).
- [24] Number of COVID-19 cases in New Zealand November 2020 by age group. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1108939/new-zealand-number-of-coronavirus-cases-by-age-group/> (accessed January 18, 2022).
- [25] Hughes C. Adherence to COVID-19 guidelines among millennials and Gen Zs in New Zealand 2021. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1246644/new-zealand-millennial-and-gen-z-adherence-to-covid-19-guidelines/> (accessed January 18, 2022).
- [26] National Party response to COVID-19 New Zealand 2021. *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1256598/new-zealand-grading-national-party-response-to-covid-19/> (accessed January 18, 2022).
- [27] The Observer. New Zealand Unusual bedfellows: how gangs are pushing New Zealand's Covid vaccination drive. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2021/nov/21/unusual-bedfellows-how-gangs-are-pushing-new-zealands-covid-vaccination-drive> (accessed January 18, 2022).
- [28] Homelessness in New Zealand. *New Zealand Parliament*. Available at: <https://www.parliament.nz/en/pb/research-papers/document/00PLEcoRP14021/homelessness-in-new-zealand> (accessed January 18, 2022).
- [29] Police Minister Stuart Nash admits New Zealand has a gang problem. Available at: https://www.nzherald.co.nz/nz/police-minister-stuart-nash-admits-new-zealand-has-a-gang-problem/ALS4KVVVP2E6XPQ7W5QR5GVLMGM/?c_id=1&objectid=12302125 (accessed January 18, 2022).
- [30] Gangs of New Zealand: explosion of violence prompts fears police have lost control. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/23/gangs-of-new-zealand-explosion-of-violence-prompts-fears-police-have-lost-control> (accessed January 18, 2022).
- [31] Young People and Gangs in New Zealand. *New Zealand Parliament*. Available at: https://www.parliament.nz/en/pb/research-papers/document/00PLSocRP09021/young-people-and-gangs-in-new-zealand#footnote_63 (accessed January 18, 2022).
- [32] Winkless L. New Zealand's Environment Is In Serious Trouble. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com/sites/lauriewinkless/2019/04/18/new-zealands-environment-is-in-serious-trouble/?sh=66761cb4481c> (accessed January 18, 2022).
- [33] *Environment Aotearoa 2019*. Available at: <https://environment.govt.nz/assets/Publications/Files/environment-aotearoa-2019.pdf> (accessed January 18, 2022).

Mikhaylov Ya.V., post-graduate student, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Yar997393@gmail.com

Bagramyants N.L., Cand. Sc. (Philolog.), Assoc. Professor, Department of English for Industrial Engineering, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: nonnalev@yandex.ru